

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А. И. ГЕРЦЕНА

На правах рукописи

Владимир Сергеевич ЖЕКУЛИН

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ЛАНДШАФТОВ (по материалам Новгородского края)

Диссертация выполнена на русском языке
11.00.01 Физическая география

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора географических наук

Ленинград
1 9 7 4 г.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

Работа выполнена на кафедре географии Новгородского государственного педагогического института.

Официальные оппоненты:

Доктор географических наук, профессор А. В. Шнитников.

Доктор географических наук, профессор В. Л. Котельников.

Доктор географических наук, профессор С. Б. Лавров.

Ведущее научно-исследовательское учреждение — Географический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан *7 декабря* 1974 г.

Защита диссертации состоится *20 февр* 1975 г. в 14 час. мши. на заседании Совета по присуждению ученых степеней по географическим наукам и методике преподавания географии Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института имени А. И. Герцена: Ленинград — 191186, набережная Мойки, 48, корп. 1, географический факультет, аудитория... *46-1*

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке института.

Ученый секретарь Совета

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

Исторические процессы заселения земли, расселения человечества по ее поверхности, освоения и изменения ландшафтов происходили сопряженно. Трудно дать научное объяснение современного состояния географической среды без учета длительного исторического процесса взаимодействия общества и природы. Исследованию взаимной связи истории людей и истории природы классики марксизма придавали большое значение, причем, с одной стороны, природа рассматривалась как условие материальной жизни общества на определенном историческом этапе, а с другой — убедительно подчеркивалось большое преобразующее влияние человека на природу. «Природа и история,—писали К. Маркс и Ф. Энгельс,—это не две обособленные друг от друга «вещи», человек «имеет всегда перед собой историческую природу и природную историю»¹. Нельзя приблизиться к пониманию истории, «исключив из исторического движения теоретическое и практическое отношение человека к природе, естествознание и промышленность»².

Различные аспекты проблемы взаимодействия природы и общества исследуются философией, историей, этнографией и другими науками, преимущественно общественного цикла. Нельзя не согласиться с мнением В. Б. Сочавы, полагающим, что стержневое направление географии должно изучать «комплексные проблемы взаимоотношения человеческого общества с территориальными особенностями природной среды»³. Эта общая задача исследования цементирует географические науки и, прежде всего, экономическую и физическую географию в единую систему.

Исследование исторического аспекта проблемы взаимодействия природы и общества находится в компетенции исторической географии. Одним из направлений исторической географии является историческая география ландшафтов (историческое ландшафтоведение) — новая наука, находящаяся на грани между физической географией, экономической географией и историей. Она изучает историю освоения, развития и изменения природных и антропогенных геокомплексов за историческое время, возникших в результате

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

взаимодействия географической среды и общества*. Ретроспективный ландшафтный анализ позволяет уточнить представления о структуре и возрасте геокомплексов, историческом процессе их изменения и освоения человеком, антропогенной дифференциации природных условий, реакции природы прошлого на хозяйственные преобразования и т. п. Все эти вопросы имеют не только теоретическое, но и большое практическое значение.

В Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы перед географами поставлена задача осуществить «разработку научных основ охраны и преобразования природы в целях улучшения естественной среды, окружающей человека, и лучшего использования природных ресурсов».

В этой связи весьма актуальными являются задачи конструктивной географии, сформулированные И. П. Герасимовым еще в 1966 г. Однако без знания историко-географического процесса трудно дать верный прогноз развития природной среды под влиянием человеческой деятельности. Следовательно, работы по исторической географии ландшафтов могут дать много ценного для географии современности.

В первой части диссертации (74 стр.) рассматриваются общие вопросы исторической географии ландшафтов: возникновение и развитие историко-ландшафтных идей в исторических и географических науках, предмет науки и ее место в системе историко-географических наук, методы, способы и материалы историко-географических исследований. Делается попытка определить круг задач новой науки, высказываются принципиальные положения о характере исследования исторического процесса освоения ландшафтов. Теоретические положения работы подкрепляются главным образом примерами из новгородской истории и географии.

Вторая часть диссертации (219 стр.) посвящена региональному анализу исторического процесса освоения и изменения ландшафтов Новгородского края. Под последним понимается не только территория современной Новгородской области, но и земли, некогда входившие в состав могучего Новгородского государства (XII—XV вв.). Особенно большое внимание уделяется проблемам сельскохозяйственного освоения ландшафтных округов и ландшафтов в связи с осо-

* Антропогенные комплексы — значительно измененные человеком в результате длительного воздействия, причем преобразованию в первую очередь подверглась их литогенная основа.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

бенностями сельского расселения и формирования измененных геокомплексов. Географическая интерпретация старинных документов — основной способ исследования, используемый в диссертации.

3 группы материалов положены в основу работы: 1. Подробиные данные о современных ландшафтах Новгородской области, сведенные в составленный автором кадастр геокомплексов и отраженные на ландшафтной карте. Ландшафты Северо-Запада изучались автором в 1954—1958 гг., в 1963—1972 гг. 2. Сведения по экономике и населению отдельных ландшафтов, причем большое внимание было уделено вопросам сельскохозяйственного использования земли. Собраны данные по заселенности каждого из 338 геокомплексов. Для каждого ландшафта выделены центры освоения. 3. Исторические источники, представленные как рукописными документами, хранящимися в Центральном Государственном Архиве Древних Актов, Центральном Государственном Историческом Архиве СССР, Центральном Государственном Военно-Историческом Архиве, Архиве Ленинградского отделения института истории АН СССР, Государственном архиве Новгородской области и рукописных отделах библиотек, так и опубликованными материалами: летописями, писцовыми книгами, собраниями древних актов и другими. Некоторые из архивных рукописных источников, например, фонд В. Н. Тенишева, впервые были привлечены для историко-географического исследования. 4. Данные по топонимике и ландшафтной лексике. Изучение микротопонимики и историко-ландшафтной терминологии проводилось на материале писцовых книг, древних актов, современных говоров.

Анализ и обобщение всего собранного материала проводился по ландшафтам и ландшафтным округам. Программой исследования предусматривался однотипный сбор фактического материала, позволяющий сравнивать данные об освоении геокомплексов за разные периоды. Сравнительные данные об освоении ландшафтов нашли отражение в таблицах (всего 98), а также на картах и схемах (всего 17). Непременное условие сравнения — сопоставление исторических данных с современными. Материал в диссертации излагается по способу «исторического среза», причем основными этапами, выделенными автором, являются: неолит, раннее славянское время (до IX в.), XIV—XVI вв., XVIII в., конец XIX — начало XX в., современный период.

Приложение к диссертации состоит из списка литературы,

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

опубликованных и неопубликованных источников, использованных автором (на 38 стр.), кадастра геокомплексов, а также примечаний, в которых содержатся ссылки на архивные источники, фоновые, полевые материалы и комментарии к ним.

ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ

У исторической географии ландшафтов нет длительной истории. В настоящее время происходит становление этой науки, поэтому лучше говорить не об истории исторического ландшафтоведения, а о тех предпосылках, которые обусловили ее возникновение.

Историки раньше географов подошли к мысли о необходимости изучать историю природы сопряженно с историей общества. Историки XVII—XVIII вв. были одновременно и географами, поэтому в исторических сочинениях нередко содержались сведения о лесистости, оврагообразовании, развешивании песков и других природных явлениях. Среди исторических исследований наибольший интерес представляют работы по исторической географии (исторической науки), которая издавна формировалась как область знания, всесторонне изучающая географию (в том числе и физическую) прошлых эпох. Хотя основоположником исторической географии в России являлся В. Н. Татищев (1686—1750), первое обстоятельное изложение задач науки принадлежит Л. Майкову (1874). Он рассматривал историческую географию как науку о взаимоотношении человеческого общества и природы и считал, что в ее компетенцию входит разработка некоторых естественно-научных проблем, например, изменение лесистости. М. К. Любавский (1909), С. М. Середонин (1916), А. А. Спицын (1917), хотя и придерживались определения науки по Л. Майкову, тем не менее в своих конкретных исследованиях основное внимание уделяли вопросам размещения населения, путям колонизации, изменениям границ государств и другим. Видные русские ученые: историк В. О. Ключевский (1904), историк-экономист М. В. Довнар-Запольский (1911), экономист и статистик Д. И. Рихтер (1898) и другие немало места в своих работах уделяли анализу влияния природных условий на исторический процесс. Включение обзоров природы в структуру исторических монографий—обычное явление в дореволюционной исторической литературе. Это объясняется главным образом тем, что большинство историков придерживалось теории множественности факторов развития исторического процесса, причем ведущие экономические факторы не-

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

редко отступали на задний план. Это приводило к распространению детерминистских идей, например, «теории бродяжничества русского населения» (Соловьев, 1900 и др.).

В разработке теоретических вопросов советской исторической географии особенно большое значение имели работы В. К. Яцуцкого (1955, 1957 и др.), который, рассматривая историческую географию как науку о взаимоотношении человека и природы, включал в план характеристики описание физико-географического ландшафта «данной эпохи». Большие заслуги в разработке теоретических проблем имеют: М. И. Белов (1967, 1972), Л. Г. Бескровный (1971), Л. А. Гольденберг (1959, 1971, 1972), О. М. Медушевская (1960), И. П. Шаскольский (1968) и другие. Анализ современной литературы позволяет прийти к выводу о том, что большинство историко-географов ратуют за разработку вопросов исторической физической географии, указывают на необходимость глубокого исследования проблемы взаимоотношения общества и природы. Однако широкая постановка проблем науки не подкрепляется конкретными исследованиями в этой области, что является в значительной степени следствием слабой географической подготовки выпускников исторических факультетов. На необходимость глубокого исследования исторической роли географической среды в развитии общества указывал В. Т. Пашуто (1964). В большинстве работ по аграрной истории полностью отсутствует анализ влияния природных факторов на особенности землепользования, сельскохозяйственную технологию и т. п. Природные условия Новгородской земли оказали свое влияние на процесс общественного разделения труда и формирование экономических микрорайонов исторического прошлого, что, к сожалению, либо совсем не учитывалось исследователями (Гневушев, 1915), либо учитывалось в слабой степени (Бернадский, 1961, «Аграрная история Северо-Запада», 1971).

В течение исторического времени развитие и изменение ландшафта было обусловлено как спонтанными процессами, так и влиянием населения земли. В настоящее время накопилась огромная литература по вопросам эволюции отдельных компонентов ландшафта: климата (Боголепов, 1907, Борисов, 1956, Шнитников, 1957, Эйгенсон, 1963, Давиная, 1966, Бучинский, 1954, Тушинский, 1966, Максимов, 1972 и др.), почв (Докучаев, 1898, Роде, 1947, Добровольский, 1968 и др.), растительности (Нейштадт, 1957, Ярошенко, 1967, Одум, 1968 и др.), животного мира (Кашкаров, 1961 и др.). В настоящее

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

время все географы признают развитие ландшафта, протекающее в рамках, ограниченных внешними условиями. Ф. Н. Мильков (1967) выделяет 4 основных источника развития: климатогенный, тектогенный, биогенный, антропогенный. Системный подход к проблеме развития геокомплекса отчетливо проявляется в работах А. Г. Исаченко (1953 и др.).

В староосвоенных районах земли спонтанные процессы весьма трудно выделить «в чистом виде», так как они нередко затушевываются активным воздействием общества на природные процессы. К сожалению, антропогенные компоненты и комплексы изучены значительно хуже, чем естественные, поэтому следует всячески приветствовать развитие в СССР учения об антропогенных образованиях (Мильков, 1972, 1973, Чазов, 1972, 1973). В литературе имеется ряд попыток определить дефиницию измененного ландшафта и разработать классификацию антропогенных комплексов (Семенов-Гянь-Шанский, 1928, Пассарге, 1949, Котельников, 1950, Богданов, 1951, Калесник, 1955, Жекулли, 1958, Раман, 1958, Забелин, 1959 и др.). Научная постановка проблемы культурного ландшафта в нашей стране принадлежит Ю. Г. Саушкину (1946, 1951). В систематике измененных комплексов обнаруживаются 3 тенденции: а) классифицировать ландшафты по характеру технологического воздействия населения на природу (сельскохозяйственные, промышленные и др.), б) положить в основу систематики степень антропогенного воздействия (неизмененные, слабоизмененные, сильноизмененные и т. п.), в) поставить во главу угла соотношение антропогенных и природных процессов. Из литературы трудно сделать определенные выводы о таксономическом ранге измененных комплексов, так как термин «ландшафт» часто используется в качестве общего понятия⁴. Целесообразно различать два понятия — антропогенное происхождение и антропогенное изменение. Антропогенными преимущественно являются простые комплексы — фацции, подурочища, урочища, реже — местности. Относительно других единиц таксономии целесообразнее использовать понятие «антропогенное изменение».

Большинство измененных ландшафтов имеют длительную историю, которую обычно географы не изучают вследствие недостаточной исторической подготовки. Специфика подобного исследования состоит в необходимости сопряженного исследования вопросов развития природы — по естественным и населения — по общественным законам. Опыты подобного

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

исследования содержатся в работах Л. П. Гумилева (1965, 1966 и др.), П. Н. Пилатова (1966), А. Т. Харитоновича, (1960) и др. Значительно чаще географы привлекают исторические сведения для изучения климата (Берг, 1947 и др.), эрозии (Арманд, 1958, Виленкин, Ковалев, Сербин, 1972 и др.), уровня режима озер (Шинтиков, 1957, Винник, Умурзаков, 1972 и др.), динамики ландшафтных границ (Семенова-Тан-Шанская, 1957 и др.), динамики сельскохозяйственных угодий (Романчук, 1972, Эйтнавичене, 1974), изменения животного мира (Кириков, 1960 и др.), ландшафтов (Варен, 1972, Цесельчук, 1974). Результаты историко-географического изучения природы используются для исследования биологической продуктивности лесных биоценозов (Глазовская, Головенко, Лазукова, 1972, Васильева, 1972). Несомненно возрос интерес к проблемам географии со стороны историков (Истомин, 1974). Таким образом, в настоящее время наблюдается тенденция ликвидировать отрицательные последствия разрыва между историей и географией, наметившегося в конце XIX в. Причина этого разрыва — не только влияние кантовской и неокантовской философии (Иофа, 1961), но и наметившаяся на рубеже XX в. дифференциация географических наук и использование географами специальных методов исследования. Советские историки, справедливо уделяющие в своих исследованиях основное внимание социально-экономическим факторам развития, недостаточно учитывают влияние природных условий на исторический процесс.

Таким образом, перед исторической географией, являющейся смежной дисциплиной между географическими и историческими науками, стоят чрезвычайно важные задачи. В современной исторической географии наметились следующие научные направления: 1. Историческая география как вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся изучением местонахождения поселений, памятников различных исторических событий, театров военных действий, путей сообщения и др. (Насонов, 1951), 2. Историческая география как наука, изучающая экономическую географию прошлых исторических периодов (Витвер, 1963, Гуревич и Пинхенсон, 1970). 3. Историческая политическая география. 4. Историческая география как наука, изучающая историю народов сопряженно с историей развития географической среды — археолого-этнографическое направление (Гумилев, 1965 и др.). 5. Историческая география как наука об истории развития, освоения и изменения географической среды и ландшафтов.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

Это направление представлено двумя дисциплинами: общей исторической физической географией (историческим землеведением) и региональной исторической физической географией (исторической географией ландшафтов). 6. Историческая география как объединенная дисциплина (историко-географическое страноведение). В целом в современной исторической географии наблюдаются две тенденции в разработке проблем — историческая и географическая. Это нашло отражение в докладах на I Всесоюзной научной сессии по исторической географии (Москва, 1972).

Единство системы историко-географических наук определяется общностью некоторых задач изучения (проблема взаимодействия природы и общества в разные исторические периоды), а также использованием общих материалов, первичная обработка которых ведется одинаковыми способами. Взаимозависимые связи характерны для всех историко-географических дисциплин: исторической географии ландшафтов и исторической географии населения и др.

Представители географического направления в исторической географии прежде всего изучают историю современных географических объектов — природных, экономико-географических, демографических и др. Напомним, что еще М. Ё. Ломоносов писал, что, наряду с историей, нужна «древняя география с нынешнею спесенная». Самостоятельное существование исторической географии обусловлено спецификой исследуемого материала (древние грамоты, писцовые книги, летописи и др.), изучение которого требует особой подготовки специалиста.

Для зарубежной исторической географии, особенно англо-американской школы, характерно весьма широкое толкование задач науки, предметом которой является «любое изучение географии прошлого или географических изменений во времени...» (Кларк, 1957) или исследование истории изменения ландшафтов, географических изменений во времени, реконструкция географии прошлого (Смит, 1965). В настоящее время усиливается интерес зарубежных ученых к исторической географии СССР (Френч, 1964, 1965, 1967). Для французской школы характерна тесная связь между исторической географией и географией населения, использование исторических методов исследования в прикладных целях (Флиппино, 1964). История освоения территории рассматривается в комплексных монографиях (Визли, 1954, Хигби, 1961 и др.). А. Геттнер (1930), с одной стороны, правильно

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

подчеркивал необходимость комплексного подхода к историко-географическим исследованиям, с другой — допускал серьезные ошибки, вытекающие из недооценки роли социально-экономических факторов в процессе формирования географических районов исторического прошлого. Проблема становления культурного ландшафта изучалась представителями социально-географической школы в ФРГ, например, К. Руппертом (1962 и др.).

Таким образом, исследование ландшафтов прошлого — одна из задач исторической географии. Такой вывод напрашивается при анализе работ как русских, так и зарубежных географов и историков. Впервые предмет исторической географии ландшафтов был сформулирован Л. С. Бергом в 1948 г.⁵ Мысль о необходимости выделять историческую физическую географию из палеогеографии высказал С. В. Каlessник (1961, 1972).

Объектами изучения исторической географии ландшафтов являются антропогенные или природные геокомплексы, находящиеся в течение длительного времени под воздействием общества. В староосвоенных районах земли ландшафты «пережили» ряд стадий, причем для каждой стадии был характерен свой вид местности. В содержание понятия аспекта включается: определенный период (стадия) в изменении ландшафта, нашедший отражение как во внешнем виде, так и в структуре комплекса. Можно говорить об аспектах подсечного, трехпольного и других систем земледелия. Таким образом, аспект местности входит в состав природных частей агрогеотехнических систем, распространенных в данную эпоху. Для ландшафтного аспекта подсечного земледелия характерны: временные поля, «чертежищи» (места, подготавливаемые под подсеку), лядины в разной степени зарастания их лесом. Образовавшиеся мелколиственные леса и кустарники создали благоприятную экологическую среду для распространения тетеревиных птиц, зайца-русака и других животных. Под травянистыми лесами формировались дерново-подзолистые почвы. В связи с отсутствием постоянного воздействия населения на природу окультуренные урочища не возникали. Происхождение последних было обусловлено широким распространением пашенного земледелия в XII—XV веках. Аспект изменился: появились окультуренные урочища (пашни, усадебные земли, огороды), которые перемежались с покосами, пастбищами, борными и пашенными лесами, «дикий» лесом. Система земледелия складывалась сопряженно

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

с формированием деревенских поселений, многие из которых сохранились до настоящего времени. Экономический кризис конца XVI—XVII вв. привел к повсеместному запустению земель и к регенерации природных комплексов на больших территориях. В XVIII в. аспект снова меняется — сначала под влиянием прогресса в земледелии (введение травосеяния, осушение земель, применение новых сельскохозяйственных орудий и т. п.), а потом в связи с освоением южных районов страны и обесцениванием северных земель. Это сопровождается хищнической вырубкой лесов, зарастанием пашни в ряде мест. В XIX в. развитие промышленности сопровождается интенсификацией природопользования, ростом городов, возникновением антропогенных комплексов в местах горных выработок, торфоразработок и т. п. При создании водных путей строятся каналы, «водопроводы» и другие.

В каждый исторический отрезок времени отношения человека и природы были взаимными. Например, устраивая подсеку, человек учитывал особенности ландшафта, так же дифференцированно подходил он к использованию всех видов с. х. угодий. Продуктивность земли — краеугольный камень, лежащий в основе природопользования. Таким образом, аспект местности отражает определенные взаимоотношения между населением и природой. Следовательно, современный ландшафт образовался в результате наложения ряда аспектов. Элементы аспектов различных эпох могут взаимно прощипать друг в друга. Например, подсека на территории современной Новгородской области отмечалась вплоть до 1934 г., хотя аспекты подсецкого земледелия совершенно не характерны для этого времени. При одинаковом развитии производительных сил каждая зона будет характеризоваться специфическими особенностями ландшафтных аспектов.

Для каждого ландшафта выделяются ядра (центры) освоения, представляющие собой один или несколько рядом расположенных населенных пунктов, устойчивых во времени, население которых являлось инициатором освоения территории ландшафта. Тип ядра зависит как от социально-экономических факторов, так и от особенностей ландшафта, в котором он сформировался. Многоселенные ядра сложились в Поозерье, в Южном Приильменье, в Поволхове и других местах древнего освоения. В ландшафтах, малоблагоприятных для сельскохозяйственного освоения, например, Малозышеском, функции центров освоения выполняли многолюдные поселения, далеко расположенные друг от друга. Вблизи ядра

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

ландшафт наиболее изменен человеком. Вдали от ядра воздействия человека не являлось устойчивым: периоды постоянного воздействия населения на ландшафт сменялись периодами запустения земель и регенерацией геокомплексов. Таким образом, выделяя центры освоения, мы тем самым классифицируем геокомплексы по степени освоения их человеком.

Скорость и степень изменения структуры природного комплекса зависит от сложности последнего, причем в результате воздействия человека на природу в ландшафтах происходят обратимые и необратимые изменения в структуре. Различная энергия восстановления, определяемая влиянием многих факторов, обуславливает возникновение многочисленных восстанавливаемых комплексов. Фиксирование всех случаев необратимых изменений в ландшафтах — обязательное условие историко-ландшафтных исследований.

Непременной задачей историко-географического исследования ландшафтов является определение времени освоения каждого геокомплекса, что косвенным образом свидетельствует о происшедших в ландшафте изменениях.

В основе относительного единства исторического процесса изменения ландшафтов находится закономерная смена общественно-экономических формаций, которая может быть положена в основу геонисторической периодизации. На протяжении каждой формации выделяются локальные периоды, связанные с различным влиянием общества на природу. Например, важным рубежом на Северо-Западе и Севере Русской равнины является период XII—XV вв., когда происходило широкое распространение пашенного земледелия. Различия в региональном проявлении исторического процесса отражаются как на характере аспектов, так и на продолжительности отдельных стадий. В это связи важным понятием является дефиниция исторической области, в пределах которой наблюдается определенная преемственность в освоении территории и в изменении ландшафтов (Ломбардия, Новгородская земля, Уэльс и др.).

Передвижения народов вносили изменения в смены ландшафтных аспектов. При этом возникали новые аспекты, являвшиеся нередко инородными образованиями в структуре освоенных комплексов данной территории. Примером могут служить пастбищные аспекты, возникшие при завоевании кочевыми народами земледельческих племен. Однако наряду с катастрофическими сменами аспектов, обусловленными по-

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

литическими коллизиями, часто происходит более медленное внедрение новых технологических приемов в сложившуюся ранее систему природопользования. Например, заселение славянскими племенами Северо-Западных и Северо-Восточных областей Русской равнины не приводила, судя по археологическим данным, к резкой смене ландшафтных аспектов.

В результате историко-географического изучения ландшафтов создается пространственно-временная характеристика территории. Это значит, что, взяв для изучения какую-либо территорию и выделив в ее пределах ландшафты, мы в дальнейшем должны проследить историю каждого из них в отдельности. Очень важно добиваться однотипности в описании исторических изменений в ландшафтах, так как в итоге надо получить хорошо сравнимый материал в виде текстовой характеристики и карт. Процесс историко-географического исследования ландшафтов складывается из нескольких этапов: а. Физико-географическое районирование территории и выделения в ее пределах ландшафтов. б. Изучение современной освоенности ландшафтов, под которой понимается суммарная величина пахотных, сенокосных, пастбищных, усадебных и залежных земель. в. Изучение топонимики и ландшафтной лексики, характерной для данной исторической области. г. Изучение истории освоения ландшафтов по материалам исторических документов. д. Оформление работы: вычерчивание карт, составление характеристики и т. п. От методов науки — исторического, логического, сравнительного, — используемых в исторической географии ландшафтов, следует отличать способы исследования: историко-физико-географические, собственно исторические и др.⁶

В исторической географии ландшафтов применяются разнообразные способы исследования, что объясняется необходимостью использовать материалы как общественных, так и естественных наук. В классификацию способов мы не включили картографический, так как считаем, что картографирование результатов исследования — неотъемлемая часть каждого способа. Историко-физико-географические способы включают: во-первых, способы, широко применяемые в ландшафтных исследованиях (выделение ландшафтов, изучение их морфологии, картографирование морфологических единиц и др.). В процессе ландшафтного изучения следует особое внимание обращать на наиболее динамичные компоненты ландшафта — природные индикаторы развития (биогенные, гидроморф-

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

ные, литогенные), а также выявлять реликтовые элементы и фиксировать данные, свидетельствующие о естественных процессах развития природы (Жекулин, 1966, 1970). Во-вторых, выделяются способы, специфичные для историко-географического исследования ландшафтов. К ним относятся: изучение «следов» прошлых антропогенных воздействий (установление приуроченности к геокомплексам сопок, курганов, различных строительных сооружений), нахождение «в поле» границ прошлых землевладений, отдельных угодий, определение местонахождения прежних селений и др. Учитывая определенную преемственность в землепользовании, важно подробно изучить распределение в ландшафте современных с. х. угодий, определить общую освоенность ландшафта, дать краткую характеристику селений как центров освоения. «В поле» отбираются также образцы почв, образовавшихся на древних сооружениях (крепостных валах, разрушенных стенах и т. п.). Подробные работы «на ключах» сочетаются с площадным обследованием ландшафта. Таким образом, историко-физико-географические способы требуют определенных знаний не только в области ландшафтоведения, но и в археологии и в истории.

Собственно исторические способы относятся к числу важнейших, так как исторические материалы наиболее полно характеризуют исторический процесс освоения и изменения ландшафтов. Учитывая фундаментальные работы историков по изучению документальных источников, отметим только некоторые принципиальные положения их применения: а. Необходимо пользоваться однотипными источниками (стержневыми), данные которых имеют «привязку» к определенному месту (ландшафту). б. Обязательно следует учитывать ландшафтные представления авторов документов и хроник. Последние могут быть, как показывает изучение древних актов: геометрическими — представления о фигуре и площади земельных участков, детализованными — представления о тех элементах ландшафта, которые требуют их точной привязки к месту (например, при проведении земельных границ) или перечисления объектов (например, рыболовных топей), топонимическими — представления о качестве места. Дифференцированные восприятия природы сочетались с целостным представлением природного урочища. в. Необходимо комплексно использовать всю информацию исторического источника. Способы подразделяются на историко-экономические и археолого-этнические.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

большой пестротой природных условий требует дифференцированного отношения к использованию земельных ресурсов. Дисперсное расселение в этих местностях должно поддерживаться всеми возможными средствами, так как в противном случае неизбежна потеря многих земельных участков небольшой площади. В этих условиях определяющее значение имеет проведение хороших дорог на с. х. угоды. Только после создания развернутой внутрихозяйственной дорожной сети следует приступать к реконструкции расселения.

Кроме того, нами по степени современной освоенности и заселенности проведено микрорайонирование территории Новгородской области. Выделенные в пределах ландшафтов микрорайоны (всего 41) объединяются в следующие группы: высокоосвоенные, густозаселенные; хорошоосвоенные, среднезаселенные; хорошоосвоенные, густозаселенные; хорошоосвоенные, неравномерно заселенные; слабоосвоенные, редкозаселенные; слабоосвоенные, неравномерно заселенные. Сетка микрорайонов, также как и серия демографических карт на ландшафтной основе, помогают оценить природный фон, на котором будет осуществляться реконструкция расселения. При планировании сети перспективных населенных пунктов необходимо учитывать их историческую роль в данном районе.

2. Организация современных природоохранительных мероприятий должна базироваться на знании не только современной, но и прошлой освоенности комплексов, что помогает выявлять реликтовые элементы ландшафта. Сведения исторических источников позволили обнаружить места с недавним широким распространением насаждений с широколиственными элементами, а также уточнить ареалы отдельных видов животных, подлежащих реакклиматизации.

3. Практический интерес имеет изучение некоторых древних промыслов, связанных с использованием природных ресурсов.

При организации разнообразных географических, инженерно-геологических, археологических и других исследований требуется знание исторического процесса освоения территории и всех изменений, происшедших в ландшафтах.

Результаты проведенных исследований докладывались автором: на Межвузовской научной конференции «Малые озера Псковской и смежной областей и их использование» (Псков, 1966), на заседании Комиссии по ландшафтным исследованиям Географического общества СССР (Ленинград, 1968),

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

на Межведомственной научной конференции «Природа и хозяйственное использование озера Ильмень и Ильмень-Волховского бассейна» (Новгород, 1970), на Межвузовской научной конференции по вопросам изучения влияния водохранилищ на природу и хозяйство окружающих территорий (Калинин, 1970), на Региональном совещании по проблемам экономического микрорайонирования Северо-Запада (Ленинград, 1971), на Первой Всесоюзной научной сессии по исторической географии (Москва, 1972), на Чтениях памяти В. К. Яцунского (Москва, 1973), на Третьем междоуведомственном совещании по географии населения (Пермь, 1973), на Седьмом Всесоюзном совещании по вопросам ландшафтоведения (Пермь, 1974).

Основное содержание диссертации изложено в следующих опубликованных работах.

1. К вопросу о типологии ландшафтов. Известия ВГО, № 2, 1958.

2. О морфологии озерного ландшафта. Вестник ЛГУ, вып. 2, 1958.

3. Типы озерных ландшафтов Северо-Запада РСФСР. Учен. зап. Тамбовск. пединст., № 16, 1958.

4. О некоторых вопросах классификации ландшафтов. Учен. зап. Тамб. пединст., № 16, 1958.

5. К вопросу о типологии ландшафтов Северо-Запада РСФСР. Учен. зап. Латвийск. университ., т. 37, Рига, 1961.

6. К вопросу о методике изучения структуры ландшафта в целях типологии. Географич. сборник, вып. 6, Изд. Львовск. университ., 1961.

7. К вопросу о физико-географическом районировании Архангельской области. Учен. зап. Архангельск. пединстит., № 11, 1962.

8. Из опыта составления ландшафтной карты для краеведческого атласа. Известия ВГО, № 2, 1962.

9. Некоторые мысли по поводу исторической географии. Известия ВГО, № 1, 1965.

10. Географические сведения в Новгородских берестяных грамотах. Известия ВГО, № 5, 1966.

11. Изменения озерных ландшафтов Новгородской области за историческое время. Тезисы межвузовск. научной конференции, Псков, 1966.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

12. Историко-географические методы исследования территории. Учен. зап. Новгородск. пединст., т. VI, Новгород, 1966.

13. Обзор некоторых материалов по исторической географии Новгородского края в XII—XV вв. Учен. зап. Новгородск. пединст., т. VI, Новгород, 1966.

14. Топонимические свидетельства изменения природы Новгородской области за историческое время. Учен. зап. Новгородск. пединст., т. XXI, Новгород, 1967.

15. Историческая география и вопросы природопользования. Учен. зап. Ленинградск. пединст. им. А. И. Герцена, т. 350, Ленинград, 1970.

16. Антропогенные ландшафты Ильмень-Волховского бассейна в связи с проблемами исторического и современного природопользования. Матер. Межведомств. научн. конфер. «Природа и хозяйственное использование озера Ильмень и Ильмень-Волховского бассейна», Ленинград, 1970.

17. Из истории географического изучения Ильмень-Волховского бассейна. Матер. Межведомств. научн. конфер. «Природа и хозяйственное использование озера Ильмень и Ильмень-Волховского бассейна», Ленинград, 1970.

18. О методике историко-ландшафтных исследований. «Естественные науки». Краткое содерж. докл. на научно-теоретич. конфер. преподавателей. Новгород, 1970.

19. Озеро Ильмень как модель водохранилища Северо-Запада и его влияние на формирование природных комплексов (совместно с З. Е. Антоновой). Матер. Межвузовск. научн. конфер. по вопросам изучения влияния водохранилищ на природу и хозяйство окружающих территорий. Калинин, 1970.

20. Современная освоенность ландшафтов Новгородской области. Известия ВГО, № 5, 1971.

21. Сельскохозяйственная освоенность ландшафтов Новгородского края в XII—XVI вв. Известия ВГО, № 1, 1972.

22. Освоенность ландшафтов Северо-Запада в XVIII—начале XIX вв. Учен. зап. Ленингр. пединст. им. А. И. Герцена, т. 461, Новгород, 1972.

23. О значении историко-географических знаний для подготовки учителя географии. В сб. «Методика преподавания естественных наук в педагогических вузах», Новгород, 1972.

24. Историческая география ландшафтов (монография, 14,5 п. л.). Изд. Ленинградск. пединст. им. А. И. Герцена, Новгород, 1972.

26. Освоенность ландшафтов Северо-Запада в XIX—начале XX веков. В сб. «Природная среда и население Новгородской области». Изд. Ленинградск. пединст. им. А. И. Герцена, Новгород, 1973.

28. О значении исторического метода в географии. В сб. «Формирование диалектико-материалистического мировоззрения студентов в процессе преподавания специальных дисциплин». Новгород, 1973.

29. Историко-географический аспект изучения динамики ландшафтов (на примере Новгородской области). Тезисы докладов и сообщений VII Всесоюзного совещания по вопросам ландшафтоведения. Л., 1974.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 119.

⁴ В последнее время подробная классификация антропогенных комплексов предложена Ф. Н. Мильковым (1973).

⁶ Методы науки иногда смешивают со способами (приемами) полевых и камеральных работ. Например, Ф. Н. Мильков (1966) к методам относит: сравнительный, стационарный, метод балансов, метод ведущего фактора, метод ключевых участков и др.